

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП ТРАНСПОЗИЦИИ ПРИЧАСТИЙ В ПРЕДИКАТИВЫ: СТУПЕНИ, ПРИЗНАКИ, ПРЕДЕЛ¹

© 2011 г. В. В. Шигуров

В статье представлены результаты исследования ступеней, признаков и предела функционально-семантической транспозиции причастий в предикативы с использованием методики оппозиционного анализа и шкалы переходности. В центре внимания – причастие *принятый*, находящееся в типовых контекстах предикативации и адъективации в зоне притяжения (взаимодействия) сразу нескольких частей речи.

The article presents the results of the study of stages, signs and speed limit of functional-semantic transposition of participles into predicatives using the methods of oppositional analysis and the scale of transitivity. It is focused on participle “accepted” found in typical new contexts on predicativity and adjectivity in the zone of simultaneous (interaction) of various parts of speech.

Ключевые слова: часть речи; транспозиция; причастие; прилагательное; предикатив.

Key words: part of speech; transposition; participle; adjective, predicative.

Системное исследование фактов переходности и синкретизма в грамматическом строе русского языка является одной из актуальных задач современного языкознания². Оно позволяет выявить особенности устройства и функционирования механизма транспозиции на уровне частей речи, грамматических категорий, лексико-грамматических разрядов и т.д. как явления языка в действии, в ситуации общения (см. [2, с. 31]). Имея ступенчатую природу, транспозиция “порождает” на выходе разные типы (функциональный и функционально-семантический) и звенья категориальной трансформации лингвистических единиц в речи (см., например, основные этапы адъективации, адвербиализации, субстантивации, прономинализации и интеръективации слов и словоформ в [3; 4, с. 34–43; 5; 6, с. 23–34; 7]), концентрируя “сгустки” человеческой мысли – синкретичные образования с набором дифференциальных

признаков разных классов слов. Как отмечает В.В. Бабайцева, это своего рода конденсаторы семантики, одно из средств “сжатия” текста, экономии речевых средств [8, с. 38]. Очевидно, что образования такого типа не могут быть адекватно осмыслены с позиции формальной логики по принципу “или – или”: там есть свойства сразу нескольких частей речи – двух, трех, четырех и т.д. Вполне правомерным представляется осмысление данного феномена как в динамическом, так и в статическом аспектах³ (см. [10, с. 5–13]).

Особое место среди транспозиционных процессов на уровне частей речи занимает предикативация. Если в результате, например, субстантивации, адъективации, адвербиализации, интеръективации и т.п. слова или словоформы категориально “раздваиваются” и “отпочковавшиеся” от них “двойники” переходят из одного класса в другой, то при предикативной транспозиции слова и словоформы разной категориальной принадлежности (*пора, время, досуг, весело, легко, некогда, написано, убрано, проветрено* и т.п.) не перерождаются в какую-то новую часть речи, а используются в речи “нестандартно” – в особой синтаксической функции главного члена (предиката) односоставного безличного предложения для передачи семантики состояния и/или оценки, утрачивая (или нейтрализуя) в этой позиции семантические, морфологические и синтаксические признаки исходных частей речи,

¹ Работа подготовлена в рамках научно-исследовательских проектов “Исследование предикативации как типа ступенчатой транспозиции слов и словоформ в системе частей речи русского языка” и “Межчастеречное взаимодействие при безлично-предикативной транспозиции языковых единиц в количественном измерении”, выполняемых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты №№ 08-04-00342а; 11-04-00175а).

² Говоря о трудностях, возникающих при грамматической квалификации разных случаев синкретизма в системе частей речи, Л.В. Щерба подчеркивал: “Надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов” [1 с. 35–36].

³ О возможности двойного рассмотрения синхронного словообразования см., напр. [9, с. 3, 5].

избыточные для данного употребления (см. [11, с. 165–197; 12, с. 3–9; 13, с. 43–44]).

Результатом предикативации языковых единиц является образование предикативов (или, в иной терминологии, слов категории состояния, слов состояния, имен состояния, безлично-предикативных форм и т.п.). Не вдаваясь в историю вопроса, отметим, что наиболее убедительным является тот подход, который получает развитие в последних академических грамматиках русского языка, где предикативы трактуются как особый семантико-синтаксический разряд слов и словоформ (не часть речи!), имеющий межкатегориальный (межчастеречный) характер (см., напр. [14, с. 22–23])⁴.

Предикативы распадаются на две группы: 1) слова и словоформы разных частей речи (сущ., прил., нареч., глаг. в форме кратк. страд. прич., мест.), использующиеся в безлично-предикативной позиции с семантикой состояния и/или оценки (действия); например: *охота отдохнуть, страшно смотреть, в комнате не убрано* и т.п.; 2) слова в позиции безличного предиката с семантикой состояния и/или оценки, не имеющие в современном языке соответствий (коррелятов) среди ядерных слов знаменательных частей речи; например: *жаль его; надо подумать; можно остаться; стыдно говорить* т.п. (при возможности, правда, отдельных “рецидивов” субстантивности и адъективности в гибридных речевых структурах типа *Какая жаль! Это можно!*).

Ниже речь пойдет о глаголах в форме причастий, по-разному относящихся к процессу предикативации. Так, в аспекте безлично-предикативной транспозиции страдательные причастия СВ и НСВ от переходных глаголов можно разделить на две группы. Первая группа включает причастия, которые никогда не предикативизируются в краткой форме на *-но, -то*. Имеются в виду причастия типа *обоснованный, аргументированный, мотивированный*, образованные от некоторых глаголов со значением ‘сообщать в определенной логической последовательности доводы или факты, подтверждающие что-либо, убеждающие в чем-либо’. Они используются в краткой форме с вспомогательным глаголом *быть*, в том числе в нулевой форме, как аналитический пассив в функции простого глагольного предиката двусоставной конструкции (см., напр. [16, с. 131–133;

17, с. 74–82])⁵. Напр.: *Я подпишу отношение в Комитет стандартизации. Если оно, конечно, будет хорошо обосновано. Полагаю, что наука не откажет нам в помощи...* (В. Дудинцев. Не хлебом единым)⁶. Ср. синонимичность приведенной двусоставной пассивной конструкции и односоставной активной неопределенно-личной конструкции: *Если его, конечно, хорошо обоснуют*. Употребление в безличных предложениях для причастий этого типа не характерно.

Вторую группу составляют страдательные причастия синкретичного типа вроде *посланный, принятый, прожитый, забытый, обнаруженный, доказанный*. Краткой форме таких причастий присущи два типа употребления: (1) глагольный тип (или, точнее, глагольно-адъективный тип: в причастиях синтезированы свойства двух частей речи – глаголов и прилагательных⁷) и (2) безлично-предикативный тип. Их иллюстрацией могут служить такие типовые контексты:

(1) Двусоставные конструкции с краткими страдательными причастиями на *-но, -то*, употребляемыми в роли компонентов аналитических форм пассива финитных глаголов: *На глаза навернулись слезы: за что же мне, Господи, послано такое счастье?* (Ю. Азаров. Подозреваемый) (≈ ‘послали’⁸); *А своего у нее ничего нет. Приданое прожито. И она ничего не умеет делать* (А.И. Пантелеев. Ленька Пантелеев) (≈ ‘прожили’); *В детском саду обнаружено взрывное устройство с начинкой из смеси гексогена с тротилом* (В. Войнович. Монументальная пропаганда) (≈ ‘обнаружили’); *“Ну, это, во-первых, еще никем не доказано”, – спокойно возражал Никишка* (Е. Попов. Горбун Никишка) (≈ ‘никто не доказал’).

(2) Односоставные конструкции с причастными формами глаголов на *-но, -то* в безлично-предикативном употреблении: [Царь:] *Гонца схватить!* [Годунов:] *Уж послано в погоню* (А.С. Пушкин); *Он только передал нужные для Алексея Александровича деньги и дал краткий отчет о состоянии дел, которые были не совсем хороши, так как случилось, что нынешний год*

⁵ По выражению Ю.П. Князева, причастиями краткие формы могут считаться лишь формально, а не функционально, в отличие от полных форм, являющихся причастиями и в формальном, и в функциональном аспектах (см. [18, с. 496]).

⁶ Иллюстративный материал заимствуется иногда из источников, размещенных в Интернете на сайте “Национальный корпус русского языка” (www.ruscorpora.ru).

⁷ Имеются в виду неадъективированные формы причастий.

⁸ В скобках здесь и далее приводятся соотносительные формы актива финитных глаголов.

⁴ Следует упомянуть в этой связи точку зрения Ю.Д. Апресяна, который также считает, что предикативы – это не отдельная часть речи, а слова разной категориальной принадлежности (сущ., прил. и др.), используемые в предикативной функции (см. [15, с. 529]).

вследствие частых выездов было **прожито** больше, и был дефицит (Л.Н. Толстой. Анна Каренина); Таким образом, ни в одной из зон Балтийского побережья Германии не было **обнаружено** ничего похожего на научный институт или завод по производству оружия возмездия (В. Пелевин. Оружие возмездия); **Никогда** официальным образом не зарегистрированное сожительство Анны и Эда было по сути дела настоящим браком в лучшем смысле слова, браком по расчету, какой, как теперь **доказано**, является наилучшей возможной формой брака (Э. Лимонов. Молодой негодяй).

В контекстах (2) представлены факты так называемой “чистой”, безлично-предикативной, транспозиции причастий, т.е. не осложненной сопутствующей адъективацией. Однако следует заметить, что степень семантико-грамматических сдвигов значительно выше в тех страдательных причастиях, которые включаются сразу в два транспозиционных процесса – адъективацию и предикативацию, что и неудивительно: ведь адъективация причастия сопряжена с ослаблением и утратой в них глагольности. В этом плане показательным будет сравнение следующих трех типов конструкций:

(1) **Двусоставная конструкция с кратким страдательным причастием, не подвергающимся адъективации и предикативации:** *Не без намерения употребил я слово “опрятный”: не только сама хозяйка казалась образцом чистоты, но и все вокруг нее, все в доме так и лоснилось, так и блистало; все было... **вымыто** мылом⁹; самовар на круглом столе горел, как жар; занавески перед окнами, салфетки так и коробились от крахмала, так же как и платица и шемизетки тут же сидевших четырех детей* (И.С. Тургенев. Несчастная) →

(2) **Двусоставная конструкция с кратким страдательным причастием, подвергшимся функциональной адъективации¹⁰:** *Субботний вечер, в квартире все убрано, **вымыто*** (П. Мейлахс. Избранник) →

(3) **Односоставная безличная конструкция с кратким страдательным причастием, подвергшимся функциональной адъективации и предикативации:** *Замри там! Не топчись, где*

вымыто! *Чего разлежся, я тут буду пылесосить!* (А. Инин. Женщина и уборка).

Из контекстов второго и третьего типа видно, что краткое страдательное причастие *вымыто* подвержено адъективной и/или безлично-предикативной транспозиции. Следствием адъективации и предикативации указанной причастной словоформы является ее девербализация, которая заключается в нейтрализации (утрате) ею таких грамматических характеристик глагола, как семантика (второстепенного) действия; категории вида, залога и относительного времени, функция вторичного предиката, при сохранении, в то же время, лексического значения исходного глагола *вымыть*. В таких случаях мы имеем дело с особым типом грамматической транспозиции краткого причастия на *-то* – ее перерождением в синкретичную структуру, совмещающую признаки прилагательного¹¹ и предикатива.

Транспозиция страдательных причастий в ряд предикативов может иметь функциональный и функционально-семантический характер. Если в первом случае мы имеем дело исключительно с фактом грамматики (*Письмо написано* → *Об этом написано в газетах*), то во втором это уже факт грамматики и словаря: предикативация приводит к образованию как грамматических, так и лексических омонимов [*Письмо было положено в стол* → *Письма было положено класть в стол* (≈ ‘необходимо’)] (см. также [14, с. 22–23; 7, с. 384 и др.; 12, с. 3–9]).

Как уже отмечалось, функционально-семантический тип предикативации причастий в русском языке сопряжен с процессом их адъективации. Примером такой двойной транспозиции в русском языке служит страдательное причастие *принятый*. Этот тип частеречной транспозиции осуществляется на семантической базе стативного лексического значения адъективирующегося причастия *принятый* ‘существующий в какой-либо среде как норма, признаваемый кем-либо необходимым, обязательным’ (*Принятая в среде молодежи манера одеваться мне очень не нравилась*) (см. [20, с. 352–353]). Результатом предикативно-адъективной транспозиции причастия является образование лексико-грамматических омонимов типа *Такое обращение к незнакомым было принято в этой среде* (краткое причастие) – *В этой среде принято было так обращаться к незнакомым* (предикатив в модально-оценочном значении ‘следовало, нужно было так обращаться’).

⁹ Наличие творительного орудийного *мылом* оттеняет глагольность причастия *вымыто*, препятствуя его преобразованию в прилагательное.

¹⁰ О функциональной и функционально-семантической адъективации причастий см. в [16, с. 201; 19, с. 10; 3, с. 246–268].

¹¹ Из глагольных свойств у функциональных отпричастных прилагательных остается только лексическое значение, но и в нем актуализируются адъективные семы.

Ступенчатый характер предикативации адъективирующегося причастия *принятый* (*принято*) в статальном значении отражают следующие звенья шкалы переходности: **П(рич) / п(рил)** (ядро адъективирующегося причастия) → **П(рич) / п(рил) : п(ред)** [периферия адъективирующегося причастия с подступенями: **П(рич) / п(рил) : п(ред) 1** → **П(рич) / п(рил) : п(ред) 2** → **П(рич) / п(рил) : п(ред) 3**] → **п(рич) / п(рил) : п(ред)** [зона гибридных, причастно-адъективно-предикативных образований с градацией: **п(рич) / п(рил) : п(ред) 1** → **п(рич) / п(рил) : п(ред) 2** → **п(рич) / п(рил) : п(ред) 3**] → **П(ред)** [ядро предикативов с делением на подзвенья: **П(ред) 1** → **П(ред) 2** → **П(ред) 3**].

Приведенная схема требует пояснений. Прежде всего, необходимо отметить, что мы имеем дело здесь с некоей модификацией шкалы переходности, разработанной В.В. Бабайцевой: **А** (ядро исходной части речи) → **Аб** (периферия исходной части речи) → **АБ** (область промежуточных образований, в разной пропорции совмещающих свойства исходной и производной части речи) → **аБ** (периферия производной части речи) → **Б** (ядро производной части речи) (см. [21, с. 132–144]). Мы обозначаем соответствующими символами грамматически разнородные явления – часть речи (прил.), атрибутивную форму глагола (прич.) и межчастеречный семантико-синтаксический разряд слов (предикатив), признаки которых в разной степени и комбинации обнаруживаются в словоформе на *-нный*, *-тый* (*принятый* и т.п.) на тех или иных этапах ее предикативации и параллельной адъективации: **П(рич), п(рич)** – причастная (атрибутивная) форма глагола; **п(рил)** – прилагательное; **П(ред), п(ред)** – предикатив. Для сравнения можно привести шкалу переходности А.В. Бондарко [22, с. 119], где графически обозначается переходная зона между абсолютным и относительным временем глагола: **А – А (О) – АО – О (А) – О (А)** – абсолютное употребление временной формы глагола, **О** – ее относительное употребление).

Важно подчеркнуть, что набор категориальных свойств у синкретичных словоформ зачастую настолько разнообразен, что не может быть адекватно представлен одним или двумя символами в схеме; например: **п(рич) / п(рил) : п(ред)** – гибриды, синтезирующие свойства глагола в форме причастия, прилагательного и предикатива. Что касается звена **п(ред)**, манифестирующего обычно область периферийных отпричастных предикативов типа *сказано, написано, сообщено*, которые возникли в результате грамматической (функциональной) предикативации атрибутив-

ных форм глагола (*Об этом сказано в письме*), то оно словоформами рассматриваемого типа (*принято*) не представлено. Косая черта между символами [**П(рич) / п(рил)** и др.] указывает на то, что словоформа *принятый* (*принято*) находится в контексте совмещенной транспозиции – адъективации и предикативации.

Ступени предикативации адъективирующегося причастия *принятый* (*принято*) [**П(рич) / п(рил); п(рич) / п(рил) : п(ред); П(ред)**], как отмечено в схеме, имеют градацию в виде подступеней, каждая из которых символизирует определенный этап на пути атрибутивной формы глагола к центру (ядру) предикативов; напр.: **П(рич) / п(рил) : п(ред) 1** → **П(рич) / п(рил) : п(ред) 2** → **П(рич) / п(рил) : п(ред) 3** (см. далее).

Адъективирующееся причастие *принятый* в статальном значении обладает определенным набором грамматических признаков глагола и прилагательного и выступает в типовых контекстах, которые соответствуют ступени ядра на шкале предикативации **П(рич) / п(рил)**, типа *Оба стараемся соблюдать **принятый** нами стиль общения* (Л. Зорин. Юпитер). Особенность такого причастия состоит, с одной стороны, в его семантическом сдвиге в сторону прилагательного (статальное значение), а с другой – в двух типах транспозиции на уровне грамматических категорий относительного времени и вида глагола: форма предшествования в адъективирующемся причастии транспонируется в семантическую сферу одновременности (второстепенного действия *принятый* ≈ *принимаемый* с главным *стараемся соблюдать*), а форма СВ – в семантическую сферу НСВ (О типах гибридных, глагольно-адъективных структур типа *простуженный*, различающихся в контексте адъективации набором транспозиций в сфере категорий залога, вида и относительного времени, см. подробнее в [3, с. 295–303]). Форма пассива *принятый* в этом случае используется в прямом, системном грамматическом значении ‘подвергающийся действию’. Ср. также употребление рассматриваемой причастно-адъективной формы в значении абсолютного прошедшего времени: *Это был уже наш **принятый**¹² с ним язык* (Е. Белкина. От любви до ненависти).

Ступени **П(рич) / п(рил) : п(ред)** соответствует краткая форма адъективирующегося причастия *принято* в статальном значении, употребляющаяся в качестве компонента аналитического

¹² В абсолютивной позиции такие причастия полностью трансформируются в прилагательные. Ср. отпричастные адъективаты: *принятая терминология, принятые сокращения* и т.п.

пассива финитного глагола СВ. На шкале предикативации рассматриваемая краткая форма представляет периферию причастий,двигающихся по направлению к предикативам. У нее могут быть выделены почти те же признаки, что и у краткой формы причастия *принято* в глагольных лексических значениях, а именно: 1) категориальные значения двух частей речи – глагола (действие) и прилагательного (признак предмета)¹³; 2) отнесенность к акциональному разряду предельных глаголов (общерезультативный способ действия); 3) структурно-морфологический тип: краткая форма; 4) три грамматические категории глагола: а) классификационная категория вида (форма СВ); б) словоизменительная категория залога [ср.: *Такое виртуальное общение друг с другом давно уже принято молодежью / у молодежи*¹⁴ (форма пассива) – *молодежь давно уже приняла такое виртуальное общение* (форма актива)]; в) словоизменительная категория абсолютного времени [*было принято* (претерит) / *принято* (перфект) / *будет принято* (футурум)]; 5) две словоизменительные грамматические категории прилагательного – числа и рода (в ед. числе), используемые для связи с подлежащим; 6) комплексная парадигма, структурируемая противопоставленными друг другу рядами форм в рамках каждой из упомянутых выше категорий прилагательного и глагольных категорий времени и залога; 7) наличие флексийной морфемы *-о* и т.п., выражающей словоизменительные значения рода, числа и категориальное значение признака предмета; 8) суффикс *-т-*, образующий причастие и форму пассива с семантикой ‘подвергнуто действию’; 9) предикативное согласование (координация) как способ синтаксической связи с подлежащим (*Такое чересчур свободное общение с незнакомыми, вопреки ожиданиям, не было ими принято*); 10) глагольная сочетаемость с субъектным, объектным и обстоятельственными распространителями (преимущественно в темпоральном и локальном значениях): *После аварии всеми было принято за норму очень осторожное обращение с биоматериалом*; 11) синтаксическая функция первичного глагольного предиката; напр.: *Свободное общение было с одобрением принято*

¹³ Вхождение в структуру пассива личной формы глагола приводит к некоторому усилению глагольности в кратком причастии при одновременном ослаблении признаков прилагательного. Это проявляется, в частности, в утрате у него категории падежа, функции атрибута, невозможности постановки вопроса прилагательного *каково?*

¹⁴ При отсутствии творительного падежа со значением деятеля создаются синтаксические условия для ослабления и даже утраты (в одиночной позиции) у краткого причастия семантики страдательного залога.

молодыми людьми (простой глагольный предикат с вспомогательным глаголом *было*; ≈ ‘приняли’); 12) употребление в двусоставном предложении.

Заметим, что предикативации могут быть подвергнуты краткие причастия в значении как стального перфекта, где доминирует семантический элемент ‘событие в настоящем как результат действия в прошлом’ (*Стол накрыт* → *На столе накрыто*), так и в значении акционального перфекта, актуализирующего семантический элемент ‘прошедшее действие с результатом, актуальным для настоящего’ (*Письмо отослано* → *Пока ни одного письма не отослано*: в контексте приглагольного отрицания) (о разновидностях перфекта см. в [23, с. 42–44; 24, с. 487]). Но если в первом случае мы имеем дело с двумя транспозиционными процессами, в которые вовлечено краткое причастие, – адъективацией и предикативацией, то во втором – уже с одним, а именно, с предикативацией.

В зоне периферии причастия можно наметить несколько подступеней, различающихся разной степенью продвинутой словоформы *принято* к предикативам: **П(рич) / п(рил) : п(ред) 1** → **П(рич) / п(рил) : п(ред) 2** → **П(рич) / п(рил) : п(ред) 3**. Подступень **П(рич) / п(рил) : п(ред) 1** манифестируют двусоставные предложения с подлежащим, выраженным существительным или местоимением-существительным (но не в значении обобщенного или формального субъекта). Приведем типичный контекст употребления периферийного краткого адъективирующегося причастия среднего рода *принято* подступени **П(рич) / п(рил) : п(ред) 1** (на шкале предикативации): *Это употребление термина широко принято в биологической науке*.

Подступень **П(рич) / п(рил) : п(ред) 2** отличается от подступени **П(рич) / п(рил) : п(ред) 1** на шкале переходности тем, что подлежащее в двусоставном предложении имеет формальный характер, будучи выражено субстантивированным указательным местоимением *это*. Напр.: *Время изменилось, ничего не поделаешь. Общаться друг с другом стали виртуально. Это принято*.

Подступени **П(рич) / п(рил) : п(ред) 3** соответствуют такие контексты употребления периферийной словоформы *принято*, которые содержат детерминанты в форме родительного падежа имени с предлогами *для*, *у*, *среди* со значением субъекта. Напр.: *У спортсменов это не принято; Среди молодежи это не принято*. Абстрактное подлежащее *это* выполняет в таких случаях анафорическую функцию, замещая название объектов (в широком смысле слова), названных

в предыдущем контексте. Ср.: *Бросать друзей в трудную минуту... У них это не принято*. См. также: *Например, на всех произвело впечатление, что Зубр поцеловал руки встречавшим его женщинам. Тогда это было не принято. Поеживались от его громкого голоса, от неосторожных фраз* (Д. Гранин. Зубр) (≈ ‘не принято целовать руки...’).

На ступени **п(рич) / п(рил) : п(ред)** шкалы предикативации располагаются гибридные, причастно-адъективно-предикативные образования, синтезирующие в своей структуре дифференциальные признаки глаголов, прилагательных и предикативов. Условно их можно трактовать как “полупричастия”-“полуприлагательные”-“полупредикативы”. Зона гибридности, в свою очередь, также содержит несколько подступеней на шкале предикативации: **п(рич) / п(рил) : п(ред) 1** → **п(рич) / п(рил) : п(ред) 2** → **п(рич) / п(рил) : п(ред) 3**. По мере продвижения словоформы *принято* в статальном значении по направлению к предикативам степень ослабления некоторых ее глагольных свойств (семантики действия, категорий вида, залога и др.) возрастает, что обусловлено, по-видимому, усиливающимся процессом ее адъективации и предикативации.

Подступень **п(рич) / п(рил) : п(ред) 1**, на наш взгляд, манифестируют двусоставные предложения с двумя подлежащими при гибридной, причастно-адъективно-предикативной словоформе *принято*. Речь идет о конструкциях типа *Это принято – здороваться при встрече*, в которых логический субъект эксплицируется дважды: 1) субстантивированным местоимением *это* с ослабленными признаками частицы-связки, указывающим на предмет мысли / речи, и 2) глагольным инфинитивом *здороваться*, конкретизирующим название этого субъекта. Логический предикат представлен в гибридной, причастно-адъективно-предикативной словоформе *принято*. Знак “тире” подчеркивает интонационную расчлененность фразы на две части: *это принято* и *здороваться при встрече*. Ср.: *Это далеко – идти на озеро* (о ступенях и подступенях безлично-предикативной транспозиции адъективных и адвербиальных словоформ см. в [11, с. 165–197]).

Необходимо отметить черты сходства данной подступени в зоне гибридности с рассмотренными выше подступенями **П(рич) / п(рил) : п(ред) 2** и **П(рич) / п(рил) : п(ред) 3** в зоне периферии адъективирующегося причастия: словоформа *принято* во всех этих случаях используется в сочетании с формальным подлежащим *это*. Специфика зоны гибридности обнаруживает себя в

том, что рядом со словоформой *принято* употреблен еще инфинитив *здороваться*, выступающий пока в роли второго подлежащего двусоставного предложения, а не примыкающего компонента главного члена безличного предложения (ср. предикатив: *При встрече принято здороваться*). При этом гибрид *принято*, как и предикатив (см. далее), передает значение модальной оценки необходимости действия, выраженного инфинитивом *здороваться*. Синкретичные структуры вроде *Это принято – здороваться при встрече* (см. также: *Это далеко – идти на озеро*) демонстрируют первый этап трансформации двусоставных конструкций в односоставные безличные (с преобладанием пока еще признаков двусоставности). Формально это двусоставное предложение, но уже с зарождающимися признаками безличности, которые будут укрепляться по мере продвижения словоформы к предикативам. Двучленность конструкции подтверждает предикативный центр с двумя конкурирующими подлежащими (*это, здороваться*).

Подступень **п(рич) / п(рил) : п(ред) 2** в контекстах типа *Здороваться при встрече – это принято* отличается от предыдущей подступени иным порядком слов: слева в позиции подлежащего располагается инфинитив *здороваться*, а за ним, после паузы (и тире – на письме), гибрид *принято* в сочетании с указательной частицей-связкой *это* в составе предиката. В случаях типа *Здороваться при встрече – это принято* адъективированная словоформа *принято* находится в зоне взаимодействия двух частей речи – прилагательных, наречий, а также семантико-синтаксического разряда предикативов. Она подвержена здесь двум (кроме адъективации) принципиально разным транспозиционным процессам на уровне частей речи – адвербиализации и предикативации. В результате категориальных сдвигов адъективная словоформа *принято* лишается родо-числовой парадигмы и системы флексий. Формант *-о* трансформируется в морфему синкретичного типа – флексию-суффикс. В итоге *принято* приобретает некоторые адвербиальные характеристики: а) значение признака действия, передаваемого инфинитивом *здороваться* в позиции подлежащего); б) сочетаемость с глаголом, правда не присловного, а предложенческого уровня; в) отсутствие парадигмы рода, числа и флексий.

Подступени шкалы предикативной транспозиции **п(рич) / п(рил) : п(ред) 3** соответствуют типовые контексты, в которых гибрид *принято* используется в главной части сложноподчиненных конструкций с синтаксически незамещенной позицией подлежащего и / или обстоятельства

(детерминанта). При этом позицию подлежащего и / или обстоятельственного детерминанта в главной части замещают соответствующие придаточные части. На переходный характер таких лично-безличных конструкций обратил внимание А.М. Пешковский, по наблюдениям которого “в отдельных случаях... и здесь возможен еще личный смысл, особенно в оборотах книжного характера с последующим придаточным предложением, замещающим подлежащее: *было точно установлено, что...; было доказано, что...; было обнаружено, что... и т.д.*” [25, с. 332]. В.В. Виноградов к этим оборотам добавил такие, в которых придаточная часть полифункциональна: она совмещает позиции эллиптированного подлежащего и обстоятельства; ср.: *предположено, что...; приказано, чтобы...* (см. [26, с. 341]). См. еще примеры. *Будучи членом правления кооператива, на заседаниях правления он активно “проталкивал” свою кандидатуру, что само по себе неэтично (у нас не принято, чтобы члены правления участвовали в обсуждении собственных жилищных проблем)* (В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру); *Я встал, сделал кистью руки до свидания – потому что так ведь обаятельней и веселей, а принято, чтобы было веселей, – и озлился на себя до такой уже степени, что рука заболела в запястье* (А. Найман. Любовный интерес) (\approx это). Во всех таких случаях придаточная часть сложноподчиненного предложения может быть заменена формальным подлежащим (это), даже если в придаточной части субъектное (подлежащее) значение оказывается совмещенным с обстоятельственным (цели, времени и т.п.). Ср.: *У нас это принято – не участвовать членам правления в обсуждении собственных жилищных проблем.*

Степень гибридности эксплицируют и те контексты, в которых при причастно-адъективно-предикативном образовании *принято* с семантикой модальной оценки действия в инфинитиве имеются субъектно-обстоятельственные детерминанты, выраженные чаще всего родительным падежом имени с предлогом *у*. Напр.: *Да и вообще это было у нас не принято – выразить свои взгляды, какое-то мальчишество, орать о своих взглядах, а тем более перед идиотом Валерой, ускользящим, непознанным, с неизвестными намерениями пришедшим и сидящим за бедным круглым столом в бедняцкой комнате Мариши и Сержа* (Л. Петрушевская. Свой круг). Ср. также: *Открыто выразить свои взгляды – у нас это было не принято; У нас это было не принято, чтобы кто-то открыто выражал свои взгляды.*

Сравнение приведенных конструкций показывает, что использование субъектно-обстоятельственного детерминанта возможно в предложениях, отражающих все три рассмотренные выше подступени гибридности на шкале переходности. Устанавливать здесь какую-то последовательность этапов предикативации в зоне гибридности в зависимости от наличия / отсутствия детерминанта типа *у нас* вряд ли целесообразно.

Наконец, отметим, что в типовых контекстах с гибридами могут быть употреблены детерминанты разных типов, в том числе и с обстоятельственными значениями времени, места и т.п. Напр.: *Может, у них сейчас это принято – гостей угощать этой порнографией* (Л. Измайлов. Порнуха); *“Это у них в роду принято – сняться и бежать черт-те куда, такая у женщин нетерпеливая злость”, – объяснил он все себе* (Г. Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом).

Степень **П(ред)** на шкале переходности указывает на то, что адъективированное краткое причастие среднего рода *принято* достигло в своем семантико-грамматическом развитии зоны ядра предикативов. Оно используется в односоставном безличном предложении без указательной частицы-связки *это* [ср. подступень **п(рич) / п(рил) : п(ред) 2**] и придаточной части, замещающей позицию подлежащего в главной части сложноподчиненного предложения [ср. подступень **п(рич) / п(рил) : п(ред) 3**]. Обязательным элементом безличной конструкции с предикативом *принято* является инфинитив. Его пре- и постпозиция по отношению к самому предикативу не релевантна. Развив в своей структуре модальный компонент семантики, такой предикатив при прочих равных условиях представляет одну и ту же ступень [**П(ред)** – ядро] на шкале переходности. Что касается инфинитива, то, по замечанию В.В. Бабайцевой, он в любой позиции будет примыкать к модальному предикативу и входить с ним в состав главного члена безличного предложения, так как модальная семантика скрепляет предикатив и инфинитив в рамках синтаксически нечленимого словосочетания (см.: [21, с. 449]). Аналогично обстоит дело и в конструкциях с другими модально-оценочными предикативами; ср.: *Давно уже пора ехать – Ехать давно уже пора.*

На данном этапе предикативации словоформа *принято* подвергается девербализации и деадъективации, утрачивая глагольные и адъективные характеристики, свойственные типичному краткому причастию. Это значит, что в типовых безличных контекстах вроде *При встрече принято здоро-*

ваться предикатив *принято* лишен собственно глагольных признаков¹⁵ – частеречного значения действия; категорий вида, залога и времени, общерезультативного способа действия и т.п. Нет у него и таких свойств краткого прилагательного, как частеречное значение признака предмета; грамматические категории рода и числа; способность устанавливать предложенческую связь “кординация” с подлежащим.

В то же время в рамках процесса предикативации наблюдается некоторое сближение адъективированной словоформы *принято* с наречием, что проявляется в дальнейшем категориальном переждении аффикса *-о*: из гибридной морфемы (флексия-суффикс) он превращается в суффикс. Благоприятствующим синтаксическим фактором является отсутствие при словоформе *принято*, с одной стороны, слова *это* в разном категориальном статусе [ср. подступени зоны гибридности **п(рич) / п(рил) : п(ред) 1** и **п(рич) / п(рил) : п(ред) 2**], а с другой – придаточной части как синтаксического “заместителя” подлежащего [ср. подступень **п(рич) / п(рил) : п(ред) 3**].

К характерным признакам предикатива ядерного типа, манифестирующего ступень **П(ред)** на шкале переходности, относятся также: а) семантика модальной оценки действия (в инфинитиве); б) употребление в функции главного члена (предиката) с абстрактной или полужнаменательной связкой в значении безличности (*У них было принято проводить в случае сомнения переэкзаменовку; Стало принято общаться друг с другом по интернету*) и примыкающим инфинитивом в пре- или постпозиции; в) использование в односоставном безличном предложении; г) наличие / отсутствие субъектного и / или обстоятельственного детерминанта в форме косвенного падежа (родительного, предложного и др.).

Ядерный предикатив *принято* соотносится с двумя видами омонимов: во-первых, с лексико-грамматическим омонимом – кратким неадъективированным причастием *принято*, реализующим целый спектр собственно глагольных значений лексемы *принять*; ср.: 1) *У военных принято отдавать честь старшим по званию* (модально-оценочный предикатив в значении ‘необходимо’ на базе адъективированного краткого причастия)

и 2) *Решение принято ученым советом университета единогласно* (краткое причастие от глагола *принять* в значении ‘осуществить то, что выражено существительным’) и, во-вторых, с грамматическим омонимом – краткой адъективированной словоформой *принято* в статальном значении причастия (не глагола!) ‘существующий в какой-либо среде как норма, признаваемый кем-либо необходимым, обязательным’; ср.: 1) *В литературе было принято именно так употреблять этот термин* (модально-оценочный предикатив с семантикой ‘необходимо’ на базе адъективированного краткого причастия) и 2) *Такое употребление термина было принято в литературе* (краткое причастие в статальном значении ‘существовало как норма...’).

Иными словами, на базе одной и той же глагольной лексемы *принять* в форме краткого страдательного причастия среднего рода *принято* сформировались в результате предикативации (и отчасти сопутствующей ей адъективации) омонимы двух типов:

(1) Грамматические омонимы, возникшие при функциональной транспозиции причастия в предикатив: а) с реализацией собственно глагольных значений в контексте отрицания действия: *Решение принято* → *Решения не принято*; б) с реализацией статального значения самого причастия: *Такое употребление термина было принято всеми* (≈ ‘приняли все’) → *В биологической науке было (стало) принято использовать этот термин в несколько ином значении* (* ‘приняли использовать...’);

(2) Лексико-грамматические омонимы, появившиеся при функционально-семантической транспозиции причастия в предикатив: а) с реализацией собственно глагольного значения в кратком страдательном неадъективированном причастии (*Постановление по этому вопросу принято*) и б) с реализацией модально-оценочного значения в предикативе на базе краткого адъективированного причастия в стативном значении (*Принято здороваться при встрече*).

При функционировании модально-оценочного предикатива *принято* в типовых контекстах вроде *При встрече принято здороваться* произошел его семантический отрыв от исходной лексемы *принять* в собственно глагольных лексических значениях.

Приведем типичные контексты употребления этого предикатива. *На шарашке, где арестанты даже жёнам и даже открытки могли послать не всегда, не говоря о чужеземных парламентах, стало принято переделывать фамилии тюрем-*

¹⁵ Здесь не имеются в виду синтаксические значения времени (темпоральности) и наклонения (модальности): они входят, как известно, в структуру категории предикативности высказывания и передаются с участием связки в составе главного члена-предиката безличной конструкции [*Будет (станет) принято включать ближний свет фар при движении в городе*].

ных начальников на греческие – Мышинопуло, Климентиадис, Шикиниди (А. Солженицын. В круге первом); *О таких людях принято говорить* – детской души человек, ангельской доброты (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *Но на войне спорить не принято, приказы не обсуждаются* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия); *Обсуждать приказы, как известно, не принято* в армии, но, скажите, чем иным еще заниматься воинам в часы вынужденного безделья? (А. Азольский. Диверсант); *И справлять свадьбы тоже не было принято, расписались в загсе – и весь разговор, хотя моим родителям такие порядки были не особенно приятны, может быть, оттого, что их собственная женитьба была в своё время исключительным событием, и что творилось тогда, вы знаете* (А. Рыбаков. Тяжелый песок); *Сопровождать его было не принято. Иногда Колюша готовил для всех суп, кидал в огромную кастрюлю бобы, фасоль, морковь, кусочек мяса, томаты, всё, что было в доме* (Д. Гранин. Зубр).

Инфинитив в таких безличных предложениях может отсутствовать, но его легко восстановить из окружающего контекста. Ср.: *Я заметил: “Герасим Иванович, по-моему, так не принято в лучших домах Филадельфии: учить жену, как она должна вести себя с мужем!” Он засмеялся и сказал, что это, мол, шутка* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги) (≈ ‘так не принято поступать’).

В зоне ядра предикативов для словоформы *принято* можно выделить несколько подступеней, различающихся количеством типичных распространителей: **П(ред) 1** → **П(ред) 2** → **П(ред) 3** и т.д. Речь идет о распространителях, реализующих присловные и предложенческие связи предикатива. Это зависимые примыкающие инфинитивы в пре- и постпозиции, а также детерминанты субъектного и/или обстоятельственного типа.

В соответствии с этим к первой подступени **П(ред) 1** на шкале предикативации можно причислить те контексты, в которых при предикативе *принято* употребляется один типичный распространитель (инфинитив или детерминант). Напр.: *Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли* (А.П. Чехов. Крыжовник); *Бесплодную женщину принято в лучшем случае жалеть* (вспомните Библию: отсутствие детей – знак божьей немилости, наказание за грехи) (М. Давыдова. Кто в доме хозяин?); *Её принято называть планковским пределом в честь немецкого физика Макса Планка, первым вычислившим эту предельную константу из несколько других*

соображений (В. Барашенков. Верен ли закон Ньютона?).

Подступень **П(ред) 2** представлена контекстами, в которых имеются два типичных синтагматических маркера предикатива: инфинитив и субъектный или обстоятельственный детерминант в форме косвенного падежа. Напр.: *Я плотнее натянул ему на голову модную финскую или ту, которую у нас принято считать за финскую, кепку, потому что она еле держалась* (Ф. Искандер. Путь из варяг в греки); *В этом доме не принято было считаться с блестящей мишурой славы* (Д. Гранин. Зубр); *В моём возрасте курить в общественных местах не принято* (О. Гладов. Любовь стратегического назначения).

Для подступени **П(ред) 3** характерны три типичных распространителя предикатива: инфинитив, субъектный и обстоятельственный детерминант. Напр.: *В последнее время у них стало не принято учитывать этот фактор.*

Ступень **П(ред)** (ядро семантико-синтаксического разряда предикативов) является конечным пунктом предикативации кратких страдательных причастий. На данной ступени располагаются предикативы, которые либо утратили соотносительность с причастиями, вышедшими из употребления (*приказано молчать, велено оставаться на месте, не суждено быть поэтом* и т.п.), либо резко разошлись с ними семантически, образовав не только грамматические, но и лексические омонимы.

В результате функционально-семантической предикативации причастных форм глаголов в русском языке сформировались модально-оценочные предикативы со значениями возможности (*разрешено, позволено, дозволено* и т.п.), невозможности (*запрещено, воспрещено, не разрешено, не принято, не дано* и т.п.), необходимости (*поручено, принято* и т.п.) и предположительности, допустимости (*не исключено, что...*¹⁶) действия, обозначаемого примыкающим инфинитивом. Сказанное имеет непосредственное отношение к рассматриваемой нами словоформе *принято*, которая используется в контекстах, манифестирующих ступени периферии (при функциональной предикативации: *Решения не принято*) и ядра предикативов с семантикой модальной оценки действия в инфинитиве (при функционально-семантической предикативации: *У нас не принято обижать младших*). Таким образом, пределом ее

¹⁶ Краткое причастие с отрицанием *не исключено* подвергается двум типам транспозиции – предикативации и модальности (см. [27, с. 157–158; 13, с. 43–44]).

безлично-предикативной транспозиции является сфера ядерных модальных предикативов, функционирующих за пределами семантической зоны исходных глагольных лексем.

Обращает на себя внимание то, что предикативация языковых единиц (прил., нареч., глаг. в форме прич. и др.), особенно функционально-семантического типа, приводит к сокращению их семантической валентности, закреплению в их структуре единичных лексико-семантических вариантов исходных лексем и ограничению парадигматических свойств. Как уже отмечалось, у причастия *принятый* при предикативации (и параллельной адъективации) сокращается количество грамматических категорий по мере продвижения по шкале переходности: от шести категорий на ступени **П(рич) / п(рил)** (ядро предикативизирующегося причастия: ...*принятый* ими стиль общения – вид, залог, время; род, число, падеж) до пяти категорий на ступенях **П(рич) / п(рил) : п(ред)** и **п(рич) / п(рил) : п(ред)** (периферия адъективизирующегося причастия: *Такое общение принято у молодежи / молодежью*; зона гибридных, причастно-адъективно-предикативных образований: *Это принято – здороваться при встрече* – вид, залог, время; род, число) и, наконец, до полного отсутствия категорий и парадигмы на ступени **П(ред)** (ядро предикативов: *У военных принято отдавать честь старшим по званию*).

В процессе предикативации происходит сокращение и трансформация синтаксических функций языковых единиц. Так, у причастий в полной форме типичные функции атрибута и предиката [ступень **П(рич) / п(рил)**] сменяются в краткой форме функцией глагольного предиката [ступень **П(рич) / п(рил) : п(ред)**], а в зоне предикативов [**П(ред)**] – функцией глагольно-именного предиката (главного члена) односоставной безличной конструкции. Изменяется и синтагматика словоформы на *-о*, ее предложенческие и присловные связи, сочетаемость. Она утрачивает способность устанавливать предложенческую связь “координация, или предикативное согласование” (с существительным или местоимением-существительным в позиции подлежащего), образуя с примыкающим пре- и постпозитивным инфинитивом единый синтаксически независимый главный член безличного предложения. По структуре и функции он может быть приближен к составному глагольно-именному предикату с отвлеченной или полуотвлеченной связкой. Ср.: *Было (стало) принято знакомиться друг с другом по интернету и Он рад был помочь другу*. В качестве зависимых от предикатива компонентов выступают примыкающие инфинитивы и косвенные падежи

имени со значениями субъекта и объекта (род. пад.: *У воспитанных людей принято обращаться к незнакомым на “Вы”*), а также темпоральные и локативные распространители (*Скоро везде будет принято ездить с включенными фарами*). В то же время при предикативации у словоформы на *-о* сохраняются присловные связи с количественными распространителями, т.е. с внутренними обстоятельствами в значении степени (ср.: *У них совершенно не принято соблюдать какие-то нормы приличия...*).

Приведенный выше фрагмент описания предикативной транспозиции причастий в русском языке свидетельствует о правомерности утверждения Ю.Д. Апресяна о том, что “по мере продвижения от центра какой-то языковой системы или подсистемы к ее периферии падает употребительность входящих в нее единиц и одновременно нарастает их семантическая специфика. Семантическая специализация языковых единиц, в свою очередь, порождает их морфологическую, синтаксическую и сочетаемостную специализацию, т.е. вызывает рост числа ограничений, накладываемых на их реализацию в текстах. Естественным завершением такой эволюции является изменение самой природы языковой единицы” [15, с. 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958.
2. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л.Л. Буланин. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993.
4. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 2002. № 2. С. 34–43.
5. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции словоформ в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). Саранск: “Красный Октябрь”, 2003.
6. Шигуров В.В. Наречные слова-команды в контексте интеръективации и вербализации // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 2007. № 4. С. 23–34.
7. Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009.

8. *Бабайцева В.В.* Зона синкретизма в системе частей речи // Филологические науки. 1983. № 5. С. 35–42.
9. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1981.
10. *Шигуров В.В.* Сущность и основные типы транспозиции в русском языке // Функционально-семантические исследования: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 1 / Под ред. Л.Л. Буланина. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1996. С. 5–13.
11. *Шигуров В.В.* Предикативация прилагательных и наречий в русском языке: сущность, ступени, предел // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. Глава 7 / Б.А. Борисов, Н.А. Гончаревич, А.В. Горюнов и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Книга 9. Новосибирск: ЦРНС, 2009. С. 165–197.
12. *Шигуров В.В.* Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. С. 3–9.
13. *Шигуров В.В.* О месте предикативации в системе транспозиционных процессов на уровне частей речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. С. 43–44.
14. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова и др.; под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М.: Русский язык, 1989.
15. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. – М.: Языки славянской культуры, 2009.
16. *Буланин Л.Л.* Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976.
17. *Буланин Л.Л.* Категория залога в современном русском языке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.
18. *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.
19. *Шелякин М.А.* Употребление форм видов в причастиях // Русский язык в эстонской школе, 1985. № 2. С. 7–10.
20. *Сазонова И.К.* Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989.
21. *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000.
22. *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971.
23. *Маслов Ю.С.* Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций: (результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983. С. 41–54.
24. *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002.
25. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1938. 451 с.
26. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986.
27. *Чикина Л.К., Шигуров В.В.* Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. М.: Флинта: Наука, 2009.